

Рец. на кн.: Токарев, Г. В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры [Текст] : монография / Г. В. Токарев. – Тула : С-Принт, 2013. – 102 с.

Красавский Николай Алексеевич

Доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
nkrasawski@yandex.ru

Проспект им. Ленина, д. 27, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация

В рамках активно формирующейся в 1990-е гг. прошлого века антропоцентрической парадигмы филологической науки учеными (В.И. Постовалова, Ю.С. Степанов и др.) были выделены такие ее важнейшие перспективные направления, как лингвогносеология, лингвопсихология, лингвоэтнология и лингвокультурология. Отмеченные направления отражают сущность произошедших серьезных изменений прежде всего в филологии. Успешные попытки расширения лингвистического изучения, постоянное «расшатывание» границ классического языкознания с его сосюрровской установкой «изучать язык в самом себе» (Б.А. Серебренников) – таков в самых общих чертах «портрет» отечественного языковедения. В последние два десятилетия оно становится все более «человечным», поскольку в орбите его интересов все чаще оказываются многие ранее нетрадиционные для него вопросы: этнография речи, язык социального статуса, онтогенез речи, национально-культурная специфика семантики языка и др. Сегодня, как кажется, ни у кого уже не вызывает сомнения утверждение о теоретической и прикладной значимости лингвокультурологии для гуманитарных дисциплин. Последние два десятилетия развития отечественной гуманитарной науки со всей очевидностью показали, что культурологический подход к изучению языка позволяет выявить особенности речемыслительной деятельности людей, говорящих на разных языках, специфику их психологии и национального менталитета в целом.

В последние годы опубликовано достаточно много разножанровых работ, авторы которых рассматривают лингвокультурологичес-

кую проблематику. Эти исследования выполнены преимущественно в лингвоконцептологическом ключе (Е.Ю. Балашова, Е.А. Дженкова, И.А. Долгова, Я.В. Зубкова, У.А. Савельева и др.). Часть из них посвящена непосредственно определению лингвокультурологических характеристик человека (И.С. Блинова, И.А. Калюжная, Ю.В. Мещерякова и др.). При этом следует заметить, что имеет место дефицит работ, ставящих задачу комплексного лингвокультурологического описания человека. Монография Г.В. Токарева, по нашему мнению, заполняет образовавшуюся нишу в современной отечественной лингвокультурологии. Работа посвящена изучению стереотипов в русской лингвокультуре. Автор книги комплексно исследует одну из релевантных единиц лингвокультурного уровня – квазиэталон, понимаемые как языковые средства репрезентации стереотипов о стандартных свойствах и качествах человека. Квазиэталон описывается в монографии в различных аспектах – семантическом, семиотическом, прагматическом и лингвокультурологическом.

В подразделе «К постановке проблемы» рецензируемой монографии Г.В. Токарев кратко останавливается на освещении ряда вопросов, обсуждаемых в современной лингвокультурологии. Рассматривая проблему определения ее объекта, автор указывает, как мы понимаем, на сам исследовательский материал лингвокультуролога – фразеологизмы и паремии как наиболее культурно маркированные языковые единицы. Полагаем, что объект изучения и материал, на котором выполняется исследование, следует различать. На наш взгляд, объектом лингвокультурологии высту-

пает в целом язык, а не только его паремиологический фонд. Заметим, что лингвокультурологи не ограничиваются описанием только фразеологизмов и паремий (см. работы Е.В. Бабаевой, С.Г. Воркачева, Т.С. Есеновой). При этом согласимся с Г.В. Токаревым в том, что в современной практике данные единицы языка действительно являются приоритетными для лингвокультурологического анализа.

Вторая проблема, затрагиваемая в этом разделе книги, – исследовательские методы. Опираясь на собственный опыт и на опыт других ученых, автор отмечает наиболее эффективные и часто применяемые в лингвокультурологии методы и приемы.

Хорошо известны дискуссии ученых, обсуждающих вопрос понятийного аппарата лингвокультурологии (В.В. Воробьев, Т.В. Евсюкова, С.Г. Воркачев, А.С. Мамонтов, В.А. Маслова). Эта проблема дискутируется и в рецензируемой книге. К числу основных терминов новой отрасли гуманитарного знания Г.В. Токарев относит архетип, лингвокультурему, идеологему, концепт, стереотип. В этот же ряд автором предлагается внести и термин «квазиэталон», используемый в научных трудах российского фразеолога, лингвокультуролога В.Н. Телия.

Понятие квазиэталона как единицы лингвокультуры подробно и основательно рассматривается в главе 1 монографии. Вслед за В.Н. Телия Г.В. Токарев под данным термином понимает языковую единицу, указывающую «не на референт (обозначенный предмет), а на какую-либо идею, связанную с представлениями о качествах человека, репрезентированную образом данного референта» (с. 7). Автор монографии делает четкое различие между квазиэталонем и близким ему понятием – стереотипом: квазиэталон материально выражены, стереотипы – идеальны (там же).

Заслуживают особого внимания предлагаемые Г.В. Токаревым лингвистические критерии выделения квазиэталонем. В отличие от смежных понятий – сравнения и фразеологизма – они, как правило, выражены именем существительным, иногда имеющим при себе распространители. Сравнения же включают в себя союз *как* либо выражены формой творительного падежа. Квазиэталонем, по мнению

ученого, «обладают синтаксически обусловленным значением, которое реализуется в позиции предиката. Сравнения основаны на ситуативном подобии предмета, квазиэталонем обозначают устойчивое представление, в основе которого лежит тождество» (с. 8).

Важным следует признать и экстралингвистический критерий выделения квазиэталонем. В отличие от других лингвокультурологических единиц квазиэталонем выполняют своеобразную функцию – обозначение стандартов качеств и свойств человека, то есть функцию вербализации в том или ином социуме стереотипных представлений.

В данной части монографии Г.В. Токарев останавливается на характеристике таких понятий, как «представление», «концепт», «культурная установка», «идеологема», «стереотип». Полагаем, что в ряде случаев автор мог бы привести примеры, иллюстрирующие сущность того или иного понятия. Так, понятие идеологемы не комментируется примерами.

Интересны рассуждения Г.В. Токарева о процессе формирования квазиэталонем. Исследователь выделяет два этапа их когнитивного становления. На первом этапе «культурно маркированный смысл воплощается в значении языкового знака в виде коннотации. <...> Второй этап связан с переходом данной единицы в систему лингвокультуры, обретением ею функции символа. При этом эта единица становится константой, универсалией для лингвокультурной группы» (с. 19).

Значительное место в монографии занимает обсуждение специфики семантики квазиэталонем. Автором установлено, что денотативный компонент значения квазиэталонем объективирует экстенционал стереотипа, фиксирует процессы структурирования языковой картины мира. Содержание этого компонента составляют обобщенные представления о свойствах, поведении человека. Сигнификативный компонент значения квазиэталонем «включает часть признаков концепта квазиэталонем. Этот компонент объективирует не все признаки, а только наиболее существенные, с помощью которых можно отличить одно явление от другого» (с. 23). Помимо указанных выше, Г.В. Токарев выделяет в значении квазиэталонем образный, оценочный и эмотивный компоненты.

Не менее содержателен и материал главы 2, посвященной специфике кодирования стереотипных представлений о человеке в русской лингвокультуре. Согласно Г.В. Токареву, образ человека – один из самых продуктивных образов при формировании квазиэталонов русского языка. При их интерпретативном анализе ученый исходит из теории культурных кодов. Исследователь устанавливает несколько культурных кодов в семиозисе стереотипных представлений о человеке – антропоморфный, биоморфный, акциональный, фетишный и анимический. Все эти культурные коды, кроме анимического кода (вера людей в одухотворенность явлений природы), оказались, согласно наблюдениям Г.В. Токарева, продуктивными в русской языковой картине мира. В результате анализа материала установлено, что средствами реализации антропоморфного культурного кода применительно к стереотипным представлениям русских о человеке выступают многочисленные соматизмы (например, голова, рот), наименования родственников (например, отец, мать) и национальностей. Определенным индексом частотности обладает эталонизация внешности человека (рост, вес), его социальный статус. Не менее интересны наблюдения Г.В. Токарева, касающиеся биоморфного, акционального, фетишного и анимического культурных кодов. Интерпретативный анализ позволяет автору установить амбивалентный характер оценки ряда слов, характеризующих человека, его деятельность, внешность и т. п.

В главе 3 монографии дается описание системных отношений квазиэталонов. Среди этих отношений выявлены полисемия, тождество квазиэталонов, их оппозитивные корреляции.

Отношения полисемии слабо представлены среди квазиэталонов русского языка. Вместе с тем, как установлено автором, данный тип отношений свойственен единицам фетишного и биоморфного кода. Этот лингвистический факт находит следующее объяснение на страницах книги: «По всей вероятности, базовые образы этих кодов становятся наиболее гибкими и значимыми» (с. 61). Семемный анализ позволяет Г.В. Токареву установить, что у одного и того же полисеманта разные ЛСВ могут содержать «противо-

речащие оценочные компоненты»: «Рыба – 1. О человеке вялом, ко всему равнодушном. 2. О человеке, который способен упорно молчать, не выдавать какой-либо тайны» (с. 62). Внутрисемемный анализ квазиэталонов выявил отношения сходства, расширения или сужения значения.

В системе квазиэталонов имеет место отношение тождества между их значениями. По справедливому замечанию Г.В. Токарева, в данном случае следует вести речь, скорее всего, не о синонимах, а о проксемике (с. 63). Проксемические отношения, как показывает материал, достаточно широко представлены среди квазиэталонов.

Оппозитивные отношения не в меньшей степени свойственны квазиэталонам. В работе убедительно показано, что структурная специфика оппозитивного ряда обусловлена семантическими особенностями самой парадигмы. Отмеченная специфика, как аргументированно полагает автор книги, выражается в том, что в данном случае мы имеем дело с антонимо-синонимическим блоком. «Два ряда квазиэталонов с тождественными отношениями вступают между собой в оппозитивные отношения. Например, синонимы-квазиэталоны *ворона, мокрая курица / орел, пава, принцесса, розан, сокол* формируют оппозицию», – пишет Г.В. Токарев (с. 65). Оппозитивные отношения, как показано в работе, могут эксплицироваться в системе квазиэталонов расчлененными номинациями: *первая скрипка / вторая скрипка*.

В этой же главе дискутируется проблема деривационного потенциала квазиэталонов русского языка. В результате скрупулезного анализа материала автор монографии приходит к выводу о низком уровне деривационной активности квазиэталонов, что объясняется «метафоричностью их семантики, несвободным характером синтаксической реализации значения» (с. 67).

В главе 4 рецензируемой книги Г.В. Токарев рассматривает вопрос употребления квазиэталонов в различных субкультурах российского социума. На материале русских диалектов автором установлено, что акциональный культурный код является наиболее продуктивным. Именно действия, поступки характеризуют человека. Г.В. Токарев конста-

тирует: «Для характеристики человека избираются действия, основанные на сходстве этических поступков человека с обычными видами практик. При этом отрицательные эмотивно-оценочные коннотации формируются ввиду несоответствия эталонизируемых действий *поддевать, липнуть* и др. реализуемой человеком поведенческой стратегии» (с. 71). Достаточно продуктивным оказался и антропоморфный культурный код. Г.В. Токарев заключает: «Антропоморфные квазиэталонны указывают на то, что языковая личность заимствует стратегии концептуализации качеств человека из общенародной культуры, обращает внимание на внешние признаки явлений» (с. 72).

Информативен и ценен прежде всего для социолингвистов и лингвокультурологов подраздел «Квазиэталонны в молодежной и арготической субкультурах». На обширном языковом материале Г.В. Токаревым определе-

ны лексико-семантические группы, актуализирующие ценности современной российской молодежи: 1) внешний вид человека; 2) его деятельностная характеристика; 3) интеллект человека и др. Для аксиологов важен вывод Г.В. Токарева о том, что «подавляющее большинство квазиэталонны объективирует антистандарты, то есть стереотипы негативного» (с. 76). Наиболее продуктивными оказались биоморфный и фетишный культурные коды. В книге, помимо отмеченных нами интересных выводов Г.В. Токарева, есть и другие тонкие авторские наблюдения, заслуживающие безусловного внимания лингвокультурологов, социолингвистов и лингвоаксиологов.

Издание рецензируемой монографии мы оцениваем как вклад Г.В. Токарева в развитие лингвокультурологии и социолингвистики. Уверены, что книга «Человек: стереотипы русской лингвокультуры» найдет свою читательскую аудиторию.

Book review: Tokarev, G.V. Man: Russian linguoculture stereotypes [Text] : monography / G.V. Tokarev. – Tula : S-Print, 2013. – 102 p.

Krasavskiy Nikolay Alekseevich

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of German Philology,
Volgograd State Social Pedagogical University
nkrasawski@yandex.ru
Lenin Avenue, 27, 400066 Volgograd, Russian Federation